

СЕКЦИЯ III.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

А.С. Бучинский

Самарский национальный исследовательский университет

ПЕРЕПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II С ВОЛЬТЕРОМ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Переписка Екатерины с видными мыслителями эпохи Просвещения является значимым источником для изучения истории России второй половины XVIII века. По мнению английского историка-слависта Исабель де Мадариага, императрица, положив начало прямым контактам с лучшими умами европейского Просвещения, оказала важную услугу российской культуре в плане укрепления ее связей с интеллектуальной жизнью Западной Европы [4]. Российские и зарубежные исследователи отмечают исключительную важность переписки Екатерины II с европейскими мыслителями для понимания геополитической стратегии императрицы [1; 3].

Многолетняя переписка Екатерины II с Вольтером впервые была издана в 1803 году в переводе с французского Ивана Фабияна в «Вольной типографии Гария и компании» [2]; впоследствии, в 1880 г., письма Екатерины Вольтеру были опубликованы в 27 томе «Сборника Императорского Русского исторического общества» под редакцией историка Г. Штендмана вместе с другими письмами, «собственноручными записками», черновиками и резолюциями Екатерины II [5].

Издание 1803 года представляет собой сборник из 153 писем, которые датируются периодом с 1763 года (без указания месяца и дня) до 5 декабря 1778 года. Текст переведен на русский и стилизован под литературный язык XVIII века. Само издание состоит из двух частей: первая часть охватывает период с 1763 по 1771 г., вторая – с 1771 по 1778 г. На начальном этапе, вплоть до 1769 г., императрица и философ обменивались несколькими письмами в год, вплоть до 1769 года, далее они писали друг другу гораздо чаще, вплоть до 1777 года. Стиль переписки поначалу можно было охарактеризовать как официальный, но по мере общения, особенно с 1770 года, переписка уже носила дружеский и даже наставнический характер.

Темы, которые затрагивали участники переписки, можно разделить на несколько групп: законодательная деятельность Екатерины II — планы создания единого свода законов Российской империи и его перевода на французский и немецкий языки; проблемы внешней политики России — русско-турецкая война, отношения с Польшей; внутренняя политика — восстание под предводительством Е.И. Пугачева, обсуждение готовящихся и осуществленных реформ; размышления по поводу общественной мысли как во Франции, так и в России; наконец, темы личного характера — обсуждение прочитанных книг, вплоть до личных переживаний и дружеских советов.

Среди значительного числа писем, важных для изучения, можно выделить несколько особо ценных писем, в которых раскрываются замыслы императрицы. Одним из таких является «Письмо 151, от императрицы» от 20 сентября — 1 октября 1777 года, где Екатерина II жалуется на отсутствие опубликованных собраний законов Российской Империи: «Не могу Я отправить к вам собрания наших законов, потому что оное еще не существует» [2, с. 164]. Императрица сообщает, что на данный момент переведено на немецкий язык только «Учреждение для управления Губерний», обнародованное в 1775 году [2, с. 164].

В переписке обсуждаются самые важные события того периода, внутривластные и внешнеполитические. Примером является «Письмо 137, от императрицы» от 4-15 марта 1774 года, где она упоминает возможный «французский след» в восстании Пугачева: «...одни только Ведомости уведомляют шум о разбойнике Пугачеве, которой в самом деле не имеет с г. Тоттом *[французским дипломатом и военным инженером. — А.Б.]* ни явно, ни тайного сношения» [4, с. 138-139]. В «Письме 133, от г. Вольтера» от 30 декабря 1773 года, Ферней (город и коммуна к Югу от Франции, где находилась усадьба Вольтера) Вольтер обсуждает ход русско-турецкой войны: «Король Прусской 10 декабря удостоил меня уведомлением, что армия Ваша, по разбитию войска Верховного Визиря, взяла Силистрию. В дополнение ж к тому присовокупляет, что Великий Визирь с Магометовым большим штандартом бежали в Андрианополь» [2, с. 132].

В письмах Вольтера и Екатерины II мы можем обнаружить и сведения об общении императрицы с Дидро (в русском издании его называют Дидерот) и Гриммом; так, в «Письме 134, от императрицы» от 27 декабря — 7 января 1773 года Екатерина сообщает: «Философ Дидерот, которой в здорovie своем еще и доньне не укрепился, проживет здесь до Февраля месяца, а потом в свое отечество возвратится; около сего же времени и Гримм намерен в путь отправиться. Я его вижу очень часто; но разговоры наши еще не кончены. Они могут вам, Государь Мой, пересказать об уважении, которое Я делаю Генриху IV, Генрияде и творцу, прославившему век Наш еще многими другими сочинениями» (то есть самому Вольтеру) [2, с. 132-133].

Таким образом, переписка Екатерины II и Вольтера является уникальным историческим источником, который богат информацией для исследования политической истории и истории общественной мысли второй половины XVIII века, для раскрытия особенностей мировоззрения обоих корреспондентов и для характеристики взаимоотношений Вольтера и Екатерины.

Библиографический список

1. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. М., 2003.
2. Екатерина II (имп.; 1729-1796). Переписка российской императрицы Екатерины II и господина Вольтера, продолжавшаяся с 1763 по 1778 год / Перевел с французского Иван Фабьян; С портретом императрицы и Вольтера. М., 1803.
3. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
4. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
5. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 27: Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве Министерства Иностранных Дел (годы с 1774 по 1788). Ч. 4 / Собраны академиком Я.К. Гротом и напечатаны под наблюдением Г.Ф. Штендмана. СПб., 1880.

Г.С. Карапетян

Московский городской педагогический университет

ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Один из самых известных в истории нашей страны литературно-политический журнал «Русская мысль» был создан в 1880 году, в Москве, известным журналистом и переводчиком В.М. Лавровым. Изначально явная славянофильская направленность издания сменилась с редакторским составом, определив и историческую судьбу журнала. С 1885 года редактором становится В.А. Гольцев, отстаивавший прогрессивные либеральные идеи даже в тот непростой период государственной цензуры. И, наконец, с 1906 г. и до закрытия журнала редактором был виднейший политический и общественный деятель, П.Б. Струве. Именно его редакционная политика позволила «Русской мысли» стать крупнейшей в Российской империи интеллектуальной площадкой либеральной интеллигенции, которая, что не менее важно, также эклектично вмещала на своих страницах идеи совершенно разнородных по своим взглядам и жизненным убеждениям представителей русской мысли.